

ТВОРЧЕСКИЙ РОСТ

Заметки о юбилейной декаде республиканского национального театра

Декада Государственного национального драматического театра, отмечающего свое пятидесятилетие, это не только официальное празднование юбилейной даты. Это одновременно и смотр творческих сил, проверка художественной зрелости театра. И с большой радостью хочется сказать, что этот рапорт зрителю явился подлинным праздником национального искусства, убедительным свидетельством выросшего сценического мастерства.

Молодой театральный коллектив, воспитанный советской театральной школой, впитал в себя лучшие традиции советского театра. Чувство современности, острая заинтересованность в раскрытии духовного облика советского человека, сделали искусство актеров этого театра правдивым и убедительным.

Больше всего привлекает в спектаклях национального театра подлинное чувство ансамбля, при котором слова и жесты рождаются от мысли и мысль же создает внутреннюю связь между актерами, атмосферу напряженного внимания, полностью захватывающего и зрителя.

Внимательное отношение коллектива театра к зрителю, в его запросам и интересам помогало театру находить верные пути в своей творческой работе. Ни в одном из спектаклей театра, показанных в эти дни юбилейной декады, нет дешевой «театральщины», заныщенности, эффектной позы.

Простые и ясные выразительные средства и искреннее раскрытие внутреннего мира героев — такой воспринимается творческая программа театра. И она оправдала себя, так как помогла воспитать таких своеобразных, интересных по творческой индивидуальности актеров, как С. А. Творила, Д. К. Карпова, Т. И. Лапкин, Ю. Я. Хумпи, В. С. Томберг и др.

Вырастая в основном на советском репертуаре, театр прививал своим актерам стремление выявить в своем творчестве новые качества советского человека — стрелителя социализма, показать на сцене его сообразительную энергию, любовь к ро-

дине, творческую мысль, раскрыть его духовное богатство.

Именно образ советской женщины стал центральным в творчестве Д. К. Карповой. Это актриса точной и выверенной мысли. Ее героини — умные, волевые, деятельные, живут сосредоточенной внутренней жизнью. В исполнении ролей советских женщин удачливое всегда сдержанное искусство Д. К. Карповой насыщено задушевностью и благородством. Д. К. Карпова владеет внутренней характеристикой роли. Она умеет подметить и показать юмористическую радость Ляды в «Платоне Кречете», мягкую женственность и душевную стойкость Шабунинной («За тех кто в море»). И неожиданным контрастом к этим ролям является перед зрителем, с юмором и вместе с тем с подлинным драматизмом, сыгранный характерный образ «злой» деревенской красавицы Ловицы («Кражя со вломом»).

Обаятелен и искренен на сцене С. А. Туорила. Почти всегда играя центральных героев, он в пьесах советской драматургии глубоко раскрывает темы социалистической этики, показывает рождение нового человека — социалистического общества. Вдохновенное творческое начало, живущее в душе советского хирурга Платона Кречета, мужественность, скромность, моральная принципиальность советского офицера Мажениова показаны С. А. Туорила с убеждающей правдивостью. Известью и внутренней полнотой выделяет С. А. Туорила своих героев в национальных народных драмах.

Очень литературной творческой фигурой является Ю. Я. Хумпи. Многогранность сценической личности делает его одним из самых ярких характерных актеров театра. В его добродушном, но с хитрой Тосеттир Ошповиче Бублике («Платон Кречет»), в пьяном и непоседливом Пелле—Пустела («На сплавной реке»), в опасном как-то черти фольклорного сказочного «супачаа», даже в жутком, и восталя смешном деревенском колдуне («Кражя со вломом») — тем всей их неповторимой индивидуальности есть нечто

единое, присущее всей творческой манере Ю. Я. Хумпи. В неторопливом и мягком юморе этого актера заложено глубоко национальное начало.

Очень своеобразным и тонким актером предстает в спектаклях юбилейной декады Т. И. Лапкин. Чуть насмешливо улыбаясь своим героям, как будто посмеиваясь над их человеческими слабостями, он с глубоким сочувствием рисует их внутреннюю чистоту. И перед зрителем за чудоватой внешностью флагманши Клобукова («За тех, кто в море») раскрывается его человеческая чуткость, страстная преданность любимой работе и делу защиты родины. А чуть неуклюжий, но обязательный в своем простодушии Хуотари («На сплавной реке») или легкомысленный, но честный деревенский забавник Хоппулайнен («Кражя со вломом») подкупают своей темпераментной и непосредственной жизнерадостностью.

Та же стихия задорного, разрачительного смеха, веселой и деятельной энергии живет в образе Майи («На сплавной реке»), созданным В. С. Томберг — актрисой широкого творческого диапазона и несомненного мастерства.

В юбилейных спектаклях многие замечательные в памяти: — спокойный и волевой В. Э. Суля, в ролях председателя исполкома Береста и капитана Харитопова, как бы непрерывно держащий в руках нити сценического действия; ослепленный молодой актер Э. Ш. Приюк, с непосредственным искренним весельем играющий Степу в «Платоне Кречете» и смело, хотя и не всегда ровно, рисующий психологически трудный образ честолюбца и эгоиста Борковского («За тех, кто в море»); обязательный Миша Рекало («За тех кто в море») в исполнении К. И. Севандера; мягкие и теплые тона актерских коволок Э. И. Имяляйнен и Г. В. Рутту; задорная усмешка Е. Ф. Комовой в роли Анни («На сплавной реке»); великолепный жанровый рисунок промелькнувшего в небезильной эпизодической роли Укониemi Т. И. Ромпайнена («Кражя со вломом»).

Незаурядным комедийным дарованием блеснул А. М. Рикка, создав образ очаровательного «недоучки» Толари («На сплавной реке»). Поэтической, почти песенной лиричностью наполнил С. Ф. Вольярникова образы сыгранных ею девушек в национальных народных пьесах,

Всего не перечислить. Ясно одно — национальный драматический театр обладает крепким, творчески живеспособным актерским коллективом. Его репертуарные возможности выходят далеко за пределы показанных на декаде пьес.

Перед театром стоит задача постоянно углублять свои творческие достижения. Простота и творческий покой, которых часто с таким трудом добиваются актеры, в этом театре являются органическим достоянием актерского коллектива. В этом его сила. Но в этом же заложена и опасность, потому что минутому простота сценическая начинает смыкаться с той простотой, при которой исчезает характер, стираются индивидуальные различия между персонажами, в некоторых случаях начинает казаться, что герой одной пьесы механически переходит в другую, только переменяя костюм.

Думается, что самый верный способ избежать этого заключается в углублении внутренней характеристики роли, в еще более пристальном изучении логики поведения персонажа, в еще большем постижении мировоззрения, заключенного в данном характере и раскрываемого в действии. Это особенно существенно для пьес, рисующих науку современную, сегодняшнюю, советскую жизнь.

Много предстоит сделать театру и в решении обще-постановочных задач. В частности, слабым местом театра являются массовые сцены, участниками которых иной раз лишь присутствуют на сцене, мало реагируя на происходящее перед ними патетические события (особенно в «Кражя со вломом»).

И, наконец, театру необходимо решить главный репертуарный вопрос — создание своей национальной карело-финской драматургии. Рассказать зрителям о героических военных и трудовых подвигах карело-финского народа — неотложная и чрезвычайно художественная задача. Выполнение ее будет означать новый творческий подъем театра. Все предпосылки для этого имеются сейчас.

Окруженный заботой партии и правительства, завоевавший любовь зрителя, театр с честью может носить свое почетное название — Национального драматического театра республики.

Е. ФИНЧЕЛЬШТЕЙН,

доцент Ленинградского театрального института.